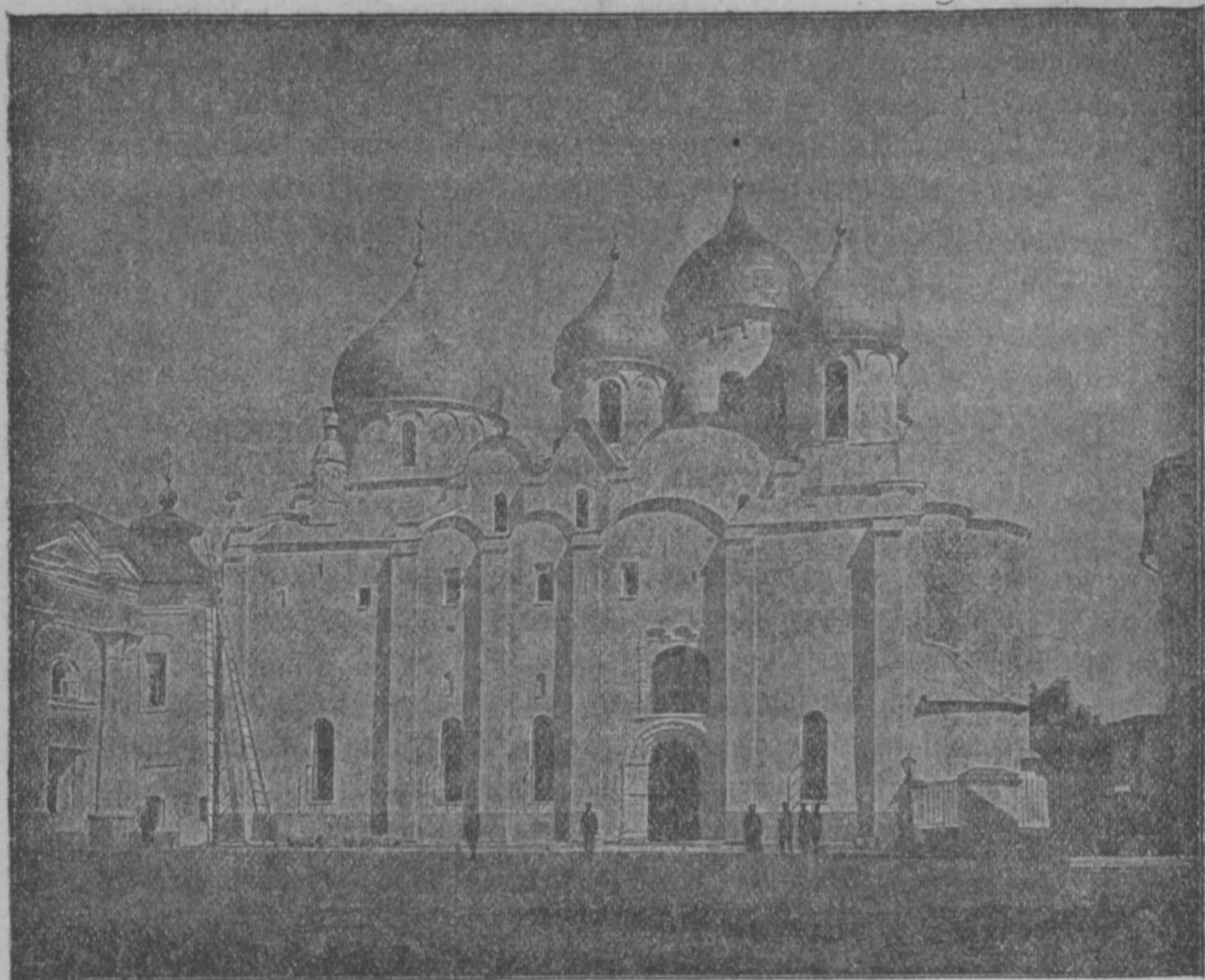

XXXIV.—1908 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

15 февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

По вѣдомству подъ покровительствомъ Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Общества Дома трудолюбія въ мѣстечкѣ Любани, Новгородской губерніи, іеромонахъ Воскресенскаго монастыря Илія, командированный для отпра-

ленія богослуженія при церкви Дома трудолюбія, за всѣ возложенные на него труды и обязанности учителя по обученію мальчиковъ столярному ремеслу и за исправность по службѣ его въ Домъ Трудолюбія, при одобрительномъ поведеніи, резолюціею Ея Величества, отъ 5-го сего февраля за № 1036, награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Церковному старостѣ Пашеозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, крестьянину Анисиму Иванову за его усердные труды въ служеніи церкви Божіей.

Тихвинской мѣщанской женѣ Александрѣ Свѣтловской, за пожертвованіе въ Озеревскую церковь, Тихвинскаго уѣзда, одного свидѣтельства Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты въ 1000 рублей на приобрѣтеніе новаго колокола для мѣстной церкви.

Дворянину Дмитрію Колюбакину, за пожертвованіе въ Коробищскую церковь, Устюжнаскаго уѣзда, люстры въ 200 руб.

Устюжнскому купцу Якову Поздѣеву, за пожертвованіе для приписной къ Коробищской Лиственской церкви, Устюжнаскаго уѣзда, 150 пудовъ листового желѣза, на 500 рублей.

Потомственному гражданину Александру Полянскому, за пожертвованіе 400 рублей на расширеніе теплыхъ придѣловъ Весской церкви, Устюжнаскаго уѣзда.

Крестьянину деревни Дворецъ, Дворецкой волости, Валдайскаго уѣзда, Тихону Егорову, за пожертвованіе ста рублей на постройку зданія для Мосѣвской церковно-приходской школы.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 28 января на журналѣ Совѣта, отъ 18 января за № 4, преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе псаломщику Покрово-Мологской церкви, Устюжнаскаго уѣзда, Краснопѣвкову за двухлѣтніе безмездные труды по обученію пѣнію въ мѣстной церк.-прих. школѣ и устройству хора при церкви.

Согласно журнальнаго постановленія Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 18 января за № 8, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 28 января, выражается признательность Епархіальнаго Начальства Старорусскому Городскому Управленію за его заботливость о мѣстныхъ церк.-прих. школахъ и преподано Его Высокопреосвященства благословеніе попечителю Красностанской церковно-приходской школы, Крестецкаго уѣзда, крестьянину Димитрію Лонгинову за пожертвованія въ пользу школы.

Выражается признательность Епархіальнаго Начальства.

Женѣ землемѣра Елизаветѣ Шульгиной, за пожертвованіе на благоуукрашеніе Вольской церкви, Устюжнаго уѣзда, 15 руб.

Мѣщанкѣ Еленѣ Ткачевой, за пожертвованіе въ Весскую церковь, Устюжнаго уѣзда, иконы Святителя Николая Чудотворца съ позолоченною лампадкою къ ней цѣною въ 60 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Бѣлебельской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ діаконъ Прокопіе-Бѣльской церкви, Боровичскаго уѣзда, Викторъ Осиповичъ, 1 февраля.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Демянскому собору опредѣленъ и. д. псаломщика регентъ названнаго собора Александръ Бансловъ, 1 февраля.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Устюжскомъ соборѣ и при Лентьевской церкви — Устюжнаго уѣзда.

Діаконскія: При Заболотской — Бѣлозерскаго уѣзда и при Прокопіево-Бѣльской — Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Медвѣдской и Бѣлогорской церквахъ, Новгородскаго уѣз., Новгородскомъ Никольскомъ соборѣ, Волоцкой — Кирилловскаго уѣзда, Никольской Судской и Крохинской —

Бѣлозерскаго уѣзда, Андогской—Череповскаго уѣзда, Бѣлозерской градской Успенской церкви и при Селищеской—Крестецкаго уѣзда.

Редакторъ официальной части
Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ недѣлю Сыропустную.

Изъ читаннаго сегодня на литургіи Евангелія вы слышали, братіе, что сказалъ Господь въ нагорной проповѣди слушавшему Его ученіе народу: „Аще отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный: аще-ли не отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Мѡ. VI, 14—15). Эти слова Спасителя и Праведнаго Судіи нашего особенно нужно помнить сегодня. Сегодняшній день—особый и исключительный день въ году. Онъ носитъ и названіе особое—„прощенаго дня“.

Въ сегодняшній день мы, возл. слущ., какъ бы прощаемся съ разгуломъ мясоѣда и вступаемъ въ Св. Четырдесятницу, на поприще Великаго поста, гдѣ нужно имѣть „сердце сокрушенно и смиренно и духъ уничиженъ“. При этомъ только условіи Св. Четырдесятница будетъ для насъ „душеполезной“.

А чтобы имѣть смиренное сердце и уничиженный духъ, безъ чего и нашъ постъ—не въ постъ, и молитва не въ молитву, необходимо оставить всякую злобу, ненависть и месть. Достигнуть-же всего этого можно, только примирившись со всѣми и, слѣдовательно, исполнивъ великую заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему.

И вотъ тутъ открывается вторая причина названія сего дня „прощенымъ или прощальнымъ“. Въ этотъ день на Святой Руси существуетъ прекрасный обычай, который, къ сожалѣнію, въ наше время смятенія умовъ и сердець часто забывается; обычай—мириться и просить взаимно другъ у другъ прощенія и забвенія обидъ.

Поистинѣ, — прекрасный и необходимый обычай!
Вѣдь каждый человекъ по природѣ своей грѣховенъ и склоненъ ко грѣху. За каждымъ изъ насъ есть свои слабости и недостатки. Никто не можетъ похвалиться, что онъ безгрѣшенъ и никого не обидѣлъ, ибо никто изъ насъ не всесовершенъ и каждый изъ насъ подверженъ множеству недостатковъ и пороковъ въ своей жизни и дѣятельности. И „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ“ (Іоан. 1, 8). Каждый изъ насъ, слѣдовательно, могъ обидѣть своего ближняго, въ какомъ бы званіи или сословіи онъ ни былъ.

Вотъ и я, хотя и священникъ вашъ, но тоже вѣдь, братіе, человекъ, могущій, по выраженію апостола, похвалиться развѣ только о немощахъ своихъ. При всемъ стараніи своемъ никому изъ васъ не причинять зла, навѣрно — нѣкоторыхъ изъ васъ обидѣлъ или словомъ или неосторожнымъ поступкомъ.

И Богъ знаетъ, кто исчислитъ грѣхи, творимые въ моемъ приходѣ, и кто знаетъ, — не я ли причиною ихъ, не моя ли неосторожность губить однихъ, не моя ли беспечность ведетъ къ гибели другихъ!

Волнуемый такими тяжелыми мыслями, въ сегодняшній прощенный день я спѣшу, благоч. слуш., обратиться къ вашей любви и извѣстному мнѣ вашему великому снисхожденію и просить васъ: простить меня, вашего слабого и недостойнаго пастыря. Простите меня!

Я же, всецѣло прощая васъ, — если кто думаетъ, что я имѣю противъ него что-либо, — буду искренно и непрестанно молиться о томъ, чтобы „солнце не зашло во гнѣвѣ вашемъ“ (Еф. IV, 26), т. е. чтобы какъ можно скорѣе и прочнѣе между всѣми нами воцарились: всепрощеніе, миръ и любовь и чтобы мы дѣйствительно — на опытѣ познали то, о чемъ восклицалъ Царь и Пророкъ Давидъ, говоря: „Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“.

Эта кущность или основанное на христіанской любви единеніе всѣхъ особенно дороги и необходимы нынѣ. Особенно, нынѣ, когда „мнози борють насъ страсти“, нужно твердо помнить повторенныя мною изъ читаннаго Евангелія слова Спасителя нашего, и всѣмъ не какъ нибудь, но отъ чистаго сердца исполнить поистинѣ святой обычай сего дня.

Говорю особенно нынѣ потому, что въ послѣднее время болѣе, чѣмъ когда-либо, забывается заповѣдь Спасителя о любви, и люди тонуть во враждѣ, себялюбіи, партійныхъ спорахъ и насиліяхъ.

Погрузившись въ тину низменныхъ страстей, люди думаютъ, что есть положенія, въ которыхъ можно обращаться съ человѣкомъ безъ любви и взаимнаго всепрощенія.

Но такихъ положеній нѣтъ, ибо Божественный Учитель нашъ заповѣдалъ намъ: „любите враговъ вашихъ и благословляйте проклинающихъ, благотворите ненавидящимъ васъ“... (Мѡ. V—44).

Въ самомъ дѣлѣ, бр., съ вещами можно обращаться безъ любви, а съ людьми нельзя обращаться безъ любви. И это не можетъ быть иначе, потому что взаимная любовь между людьми есть основной законъ жизни человѣческой. Она, такъ сказать, есть дыханіе нашей жизни. И, дѣйствительно, только позволь себѣ обращаться съ людьми безъ любви и взаимнаго всепрощенія, и нѣтъ предѣловъ жестокости и звѣрства по отношенію къ другимъ людямъ и нѣтъ предѣловъ страданія для себя. Одна только „любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, не тревожится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется и все переноситъ“, какъ прекрасно объ этомъ и говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ (1 Кор. XIII, 4—7).

И вотъ сегодня, когда мы находимся, такъ сказать, въ преддверіи Великаго поста, въ теченіи коего намѣрены омыть свою совѣсть Таинствами Св. Покаянія и Причащенія, я обращаюсь къ вамъ и не со своимъ слабымъ и грѣшнымъ словомъ убѣжденія, а устами св. апостола Павла умоляю васъ: „Живите въ любви и будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ“ (Еф. IV—32).

„Если-же обида разжигаетъ твое сердце“, поучаетъ Св. Григорій Богословъ, „вспомни о Христѣ и Его язвахъ, разсуди, что претерпѣваемое тобою весьма маловажно въ сравненіи со страданіями Владыки, и тогда, какъ водою, угасишь свою скорбь“.

Простимъ-же, братіе, всѣмъ вся и „будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога, и всякій любящій рожденъ отъ Бога“ (1 Иоан. IV—7). Будемъ пламенно молить Господа въ предстоящіе святые дни Великаго поста о томъ, чтобы Онъ, Всеблагій, даровалъ намъ: „духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви“, — чтобы мы, „узрѣвъ наши согрѣшенія, не осуждали нашихъ ближнихъ, а „единными усты и единымъ сердцемъ“ благословляли имя Господне во вѣки вѣковъ!

Годовое собраніе Братства Св. Софіи.

10 февраля состоялось годовое общее собраніе членовъ Братства Св. Софіи. Послѣ литургіи, отслуженной въ Софійскомъ Соборѣ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Гуріемъ, молебенъ Св. Софіи, Премудрости Божіей, Св. Новгородскимъ Чудотворцамъ и Св. Первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію былъ отслуженъ Высокопреосвященнымъ же Архіепископомъ въ сослуженіи Преосвященнаго Феодосія и городского духовенства.

Предъ молебномъ Владыка Архіепископъ обратился къ собравшимся въ Соборѣ съ рѣчью.

Въ ней Владыка, указавъ на то, что въ нынѣшнемъ году день общаго собранія Братства совпалъ съ днемъ памяти Св. Анны, матери Владиміра Ярославича, строителя Софійскаго собора, говорилъ прежде всего о важности подвига храмозданія какъ во всякое время, такъ, въ особенности, во времена начального существованія христіанства на Руси, къ каковому времени и относится жизнь св. Анны и ея благочестиваго сына Владиміра Ярославича. Храмы на первыхъ порахъ являлись единственными училищами вѣры и жизни для новопросвѣщеннаго христіанствомъ русскаго народа. Въ этихъ училищахъ вѣры и жизни всегда преподавалось подлинное ученіе Христа и св. Апостоловъ и никогда подъ видомъ и именемъ истины не предлагалось ученія, развращающаго человѣка, чего далеко нельзя сказать о всѣхъ прочихъ школахъ и училищахъ, создаваемыхъ послѣднимъ (т. е. человѣкомъ). Храмы нашъ народъ въ высшей степени мѣтко и точно называетъ церквами, т. е. собраніями. Въ нихъ и около нихъ собираются вѣрующіе во Христа, составляющіе изъ себя малую церковь, ту ячейку, изъ которыхъ въ концѣ концовъ составляется великій сотъ вселенской Христовой Церкви. И важность храма или церкви для духовной жизни объединяющихся около него собраній христіанъ понятна. Храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто преподаванія вѣрующимъ благодати Божіей въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ Церкви. Напаяясь въ храмахъ ученіемъ Христа и Апостоловъ, освящаясь преподаваемою въ храмахъ благодатію Св. Духа, христіане дѣлаются живыми храмами Божіими, обиталищами Духа Святаго. Такъ происходитъ сліяніе понятій храма вещественнаго и внутренняго, устрояемаго благодатію Божіею и личными усиліями христіанина въ душѣ своей. Живые храмы Божіи, обиталища

Св. Духа, — христіане собираются въ созданныхъ ими вещественныхъ храмахъ, сами получая освященіе чрезъ нихъ и собою одухотворяя вещественные храмы.

Слѣдующимъ за храмомъ проводникомъ христіанскихъ истинъ въ жизнь народную, продолжалъ Владыка Архіепископъ, являлись всегда въ церкви и въ частности въ нашемъ отечествѣ церковныя братства. Такими братствами явились прежде всего монастырскія общины, группировавшіяся около св. подвижниковъ. Въ свое время онѣ сослужили великую службу въ дѣлѣ распространенія христіанства и христіанской культуры на нашей родинѣ. Затѣмъ, помимо монастырскихъ братствъ стали образовываться братства уже и изъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, которымъ дорога была принятая отъ предковъ православная вѣра. Эти братства образовались и заявили себя своею полезною дѣятельностію въ особенности на западѣ Россіи, гдѣ православію приходилось бороться съ католичествомъ. Къ числу братствъ, поставляющихъ своею задачею поддержаніе православія и борьбу съ плевелами, засѣваемыми на ниву Божію врагомъ Христовымъ, принадлежитъ и братство Св. Софіи. Его задачи — насажденіе православнаго христіанскаго просвѣщенія чрезъ церковно-приходскія школы, борьба съ старообрядствомъ и сектантствомъ, съ безбожіемъ и безнравственностію, такъ усердно насаждаемыми противною Христу и Церкви печатью послѣдняго времени.

Заклучилъ Свою рѣчь Владыка призывомъ помолиться за дальнѣйшее преуспѣяніе Братства Св. Софіи, теперь вступающаго въ 23 годовщину своего существованія.

Помолимся, говорилъ Владыка, Св. Софіи, Премудрости Божіей, создавшей Свой домъ, Святую Церковь, и научившей насъ въ православной вѣрѣ Своей премудрости, о томъ, чтобы намъ всегда пребывать въ единеніи съ Церковью; помолимся Св. Первоучителямъ славянскимъ, Кириллу и Меѳодію, даровавшимъ намъ книги Св. Писанія на родномъ намъ славянскомъ языкѣ и чрезъ нихъ продолжающимъ поучать насъ доселѣ; помолимся и святымъ угодникамъ Новгородскимъ, въ своей жизни представляющимъ живые образцы усвоенія христіанами и проведенія въ жизнь премудрости Божіей.

Послѣ литургіи въ покояхъ Высокопреосвященнаго Архіепископа предъ принесенною братскою иконою состоялось собраніе Братства Св. Софіи. Секретаремъ Братства И. А. Головановымъ былъ прочитанъ отчетъ за 1907 годъ и смѣта расходовъ на 1908 годъ. Вслѣдствіе уменьшившихся поступленій въ

Братство ассигновка на самый крупный расход Братства, на церковно-приходскія школы, уменьшена до 5000 руб. противъ 7000 руб. предшествующихъ годовъ. Въ своемъ отчетѣ секретарь Братства указывалъ на особенно настоятельную необходимость борьбы съ расколомъ и сектантствомъ со времени объявленія вѣротерпимости.

Когда былъ прочитанъ отчетъ Братства за 1907 годъ и утверждена смета расходовъ за текушій годъ, попросилъ слова у Владыки г. Начальникъ губерніи. Онъ просилъ Братство Св. Софіи придти на помощь заключеннымъ въ тюрьмахъ и взять на себя трудъ организаціи при тюрьмахъ библиотекъ. Постановлено, по предложенію Владыки Архіепископа, передать этотъ вопросъ въ Миссіонерскую Комиссію.

Вслѣдъ за Начальникомъ губерніи попросилъ слова Начальникъ дивизіи Генералъ-лейтенантъ Л. К. Артамоновъ. Въ своей рѣчи онъ сообщилъ собранію о такомъ наблюденіи, сдѣланномъ надъ новобранцами. Являются они на службу въ послѣднее время въ весьма замѣтной степени зараженными безбожною литературою. Приходится слышать отъ нихъ страшныя хулы на христіанство и Церковь. При этомъ глубоко печально слѣдующее явленіе, замѣчаемое среди новобранцевъ. Неграмотные среди нихъ являются болѣе вѣрующими, чѣмъ грамотные; и изъ грамотныхъ евреи, магометане, старообрядцы оказываются знающими свои молитвы, между тѣмъ какъ православные изъ грамотныхъ оказываются забывшими самые основные пункты христіанскаго ученія, не знающими самыхъ простыхъ молитвъ. Обстоятельства переживаемаго времени, которое страшно не тѣми или иными отдѣльными террористическими актами, а не имѣющимъ границъ распространеніемъ безбожной литературы, говорилъ г. Начальникъ дивизіи, зовутъ Братство не столько на борьбу съ расколомъ и сектантствомъ, сколько на утвержденіе православной вѣры въ ядрахъ самой Церкви, на борьбу словомъ и перомъ съ современною пропагандою безбожія. Свобода совѣсти, объявленная въ послѣдніе годы, по свидѣтельству старообрядцевъ, печально сказалась на нихъ самихъ. Стѣсненія прежняго времени ихъ объединяли, сплочивали, какъ гонимыхъ. Теперь не то. Объявлена была свобода совѣсти, и среди старообрядцевъ, по ихъ собственнымъ заявленіямъ, явились броженія. Но за то та же свобода совѣсти выдвинула общаго всѣмъ вѣрующимъ, одинаково страшнаго и православнымъ и старообрядцамъ и пр., врага — пропаганду

безбожія. Противъ этого-то врага и должно прежде всего бороться Братство.

При обсужденіи этого заявленія г. Начальника дивизіи Владыка Архіепископъ указалъ на открывшую свои дѣйствія при Братствѣ Св. Софіи Миссіонерскую Комиссію, которая на ряду съ другими своими задачами должна заняться вопросомъ и о борьбѣ съ тѣми печальными явленіями религіозно-правственной жизни, о которыхъ говорилъ Ген.-лейт. Л. К. Артамоновъ. Секретаремъ Братства, далѣе, указано было, что дѣлается духовенствомъ въ цѣляхъ противодѣйствія тому злу, о которомъ говорилъ Генералъ-лейтенантъ Артамоновъ. Онъ указалъ на открывшіяся по почину духовенства религіозно-правственныя чтенія въ Новгородѣ, въ Гимназіи, и выразилъ пожеланіе, чтобы по примѣру губернскаго города эта просвѣтительная дѣятельность духовенства распространилась въ уѣздныхъ городахъ и приходахъ.

Г. Начальникъ дивизіи, вновь попросивъ слова у Высокопреосвященнаго Гурія, говорилъ, что просвѣтительную миссію среди народа должны взять на себя монастыри. Онъ привѣтствовалъ тѣ слухи, которые доходятъ до мірянъ о планахъ новаго Юрьевскаго настоятеля о. Архимандрита Іосифа выступить на это поприще борьбы съ безбожіемъ.

Между другими членами, выбранными на трехлѣтіе въ Совѣтъ Братства, оказались г. Начальникъ губерніи и Генералъ-лейтенантъ Л. К. Артамоновъ, который заявилъ, что на свое избраніе въ Совѣтъ Братства смотритъ, какъ на великую честь, ему оказанную.

Засѣданіе Миссіонерской Комиссіи 8 февраля.

8 февраля открыла свои дѣйствія миссіонерская комиссія, проектированная къ открытію при Братствѣ Св. Софіи Епархіальнымъ миссіонерскимъ съѣздомъ 2—7 октября 1901 года.

Правила для дѣйствій этой комиссіи, утвержденныя Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Гуріемъ, таковы:

1. „При Миссіонерскомъ Обществѣ Новгородскаго Епархіальнаго Братства Св. Софіи учреждается особая „Миссіонерская Комиссія“.

2. Комиссія имѣеть цѣлю способствовать духовенству епархіи 1) въ заведеніи миссіонерскихъ библіотекъ, 2) въ распро-

страненіи среди населенія книгъ и брошюръ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія, 2) въ распространеніи свѣдѣній о расколѣ и сектантствѣ чрезъ мѣстный епархіальный органъ.

3. Для выполненія этого Миссіонерская Комиссія, по порученію Совѣта Братства Св. Софіи 1) разсматриваетъ списки книгъ и брошюръ окружныхъ и сельскихъ противораскольническихъ и противосектантскихъ библіотекъ и дѣлаетъ указанія о необходимомъ пополненіи ихъ новыми книгами и брошюрами, 2) рекомендуетъ духовенству епархіи чрезъ епархіальный органъ проявляющіяся въ печати наиболѣе полезныя книги и брошюры противораскольническаго и противосектантскаго содержанія, 3) даетъ отзывы и рекомендуетъ для напечатанія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ направляемыя въ Совѣтъ Братства духовенствомъ епархіи статьи по предмету раскола и сектантства.

4. Миссіонерская Комиссія во всемъ дѣйствуетъ чрезъ Совѣтъ Братства Св. Софіи.

5. Членами Комиссіи состоятъ: Ректоръ Духовной Семинаріи, членъ Консисторіи по раскольническимъ дѣламъ, преподаватель Семинаріи по исторіи и обличенію раскола и сектантства, миссіонеры, проживающіе въ г. Новгородѣ, епархіальный наблюдатель и редакторъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Ректоръ Семинаріи состоитъ предсѣдателемъ Комиссіи и одинъ изъ членовъ по выбору Комиссіи-дѣлопроизводителемъ; труды распредѣляются между членами Комиссіи по взаимному соглашенію.

6. Собранія Комиссіи по мѣрѣ надобности устраиваются по повѣсткамъ предсѣдателя.

7. Свои рѣшенія Комиссія заключаетъ въ акты и представляетъ въ Совѣтъ Братства.

8. Члены Комиссіи по мѣрѣ надобности приглашаются въ Совѣтъ Братства Св. Софіи.

Въ засѣданіи Совѣта Братства 3 янв. 1908 г. составъ комиссіи усиленъ приглашеніемъ въ нее преподавателей семинаріи по св. Писанію и по Богословскимъ предметамъ.

8 февраля, какъ сказано, состоялось первое засѣданіе Миссіонерской Комиссіи.

Въ естественныхъ опасеніяхъ за то, чтобы и эта новая Комиссія, какъ рядъ другихъ подобныхъ же Комиссій и Комитетовъ, не оказалась мертворожденнымъ существомъ, члены ея первое свое засѣданіе по единодушному желанію начали молитвой Св. Духу.

Въ первомъ засѣданіи Коммиссіи постановлено:

1) Возбудить въ Совѣтѣ Братства Св. Софіи вопросъ объ учрежденіи въ Новгородской епархіи должности постоянного противосектантскаго миссіонера и о порученіи временно дѣла противосектантской миссіи въ епархіи бывшему Инспектору семинаріи, нынѣ іеромонаху Юрьева монастыря Петру.

2) Поручить епархіальному миссіонеру іеромонаху Варсонофію въ недѣльный срокъ изготovitъ списокъ брошюръ противъ старообрядчества, по мѣстнымъ условіямъ пригодныхъ къ распространенію въ районѣ дѣятельности Луженскаго Отдѣла Братства Св. Софіи, а на пріобрѣтеніе этихъ брошюръ ходатайствовать объ отпускѣ денегъ предъ Совѣтомъ Братства Святой Софіи.

3) Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Братства объ отпускѣ денегъ на изготovitіе оттисковъ предполагаемой къ напечатанію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи епархіальнаго миссіонера іеромонаха Варсонофія „Несостоявшееся примиреніе старообрядцевъ“.

4) Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Братства объ отпускѣ изъ средствъ Братства въ распоряженіе Коммиссіи 100 руб. на 1908 годъ съ тѣмъ, чтобы эти деньги употреблены были Коммиссіею на распространеніе въ епархіи, по указаніямъ дѣятелей на мѣстахъ, листовъ и брошюръ, направленныхъ противъ безбожія, сектантства и противъ старообрядчества.

5) Возбудить, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство, чтобы церковныя и благочинническія библіотеки въ епархіи были открыты для пользованія мірянамъ. Мысль Коммиссіи въ этомъ случаѣ была такова, чтобы духовенство оповѣщено было о томъ, что а) оно можетъ выдавать книги изъ церковныхъ библіотекъ; что б) открытіе церковныхъ библіотекъ для пользованія мірянамъ не предоставляется усердію того или иного настоятеля прихода, а составляетъ обязанность его.

Коммиссія имѣла въ виду въ данномъ случаѣ вопросъ о возможности утраты тѣхъ или иныхъ книгъ и предполагала: если бы ходатайство ея объ открытіи церковныхъ библіотекъ было удовлетворено, выработать правила пользованія книгами изъ этихъ библіотекъ, которыми бы такъ или иначе устранялись естественныя опасенія духовенства за утрату выданныхъ имъ книгъ.

Письмо въ редакцію.

„Относительно печатанія листовъ поучительнаго содержанія у меня явилась слѣдующая мысль.

Если бы вамъ присылали содержаніе листка, Вы могли бы напечатать это въ № Епархіальныхъ Вѣдомостей и сдѣлать оттиски числомъ на сумму, какую слѣдовало бы уплатить автору. Затѣмъ оттиски отсылаются автору, а въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ отдѣлѣ объявленій печатается адресъ автора и цѣна листка (Напр. 1 или 2 коп.).

Если бы объявить о такомъ порядкѣ печатанія листковъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости всему духовенству, я полагаю, нашлось бы много охотниковъ и дѣло приняло бы форму конкурса... Остальное понятно.

Свящ. Зимогорской ц., Валд. уѣзда *М. Воскресенскій.*

Мысль автора приведеннаго письма можетъ быть осуществлена безъ откладыванія въ отдаленное будущее. Долгъ редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей—съ благодарностію къ авторамъ, которые возьмутъ на себя трудъ составленія листковъ для народа, дать мѣсто этому безусловно желательному матеріалу на страницахъ вѣдомостей. Съ удовольствіемъ редакція будетъ дѣлать и все прочее, что требуется отъ нея въ приведенномъ выше письмѣ въ редакцію.

Итакъ, приглашая желающихъ поработать въ составленіи листковъ для народа, выражаемъ по отношенію къ этому дѣлу нѣкоторыя необходимыя благопожеланія.

Листки эти должны прежде всего затронуть тѣ вопросы, въ разработкѣ которыхъ представляется необходимость по запросамъ времени. Они должны быть направлены противъ невѣрія и безбожія; въ нихъ должны найти обоснованіе такіе пререкаемые въ настоящее время пункты православной церковной жизни и ученія, какъ общественное богослуженіе, іерархія, призываніе святыхъ, поминовеніе умершихъ, церковное преданіе и пр.; затѣмъ, въ этихъ же листкахъ должно быть дано основательное разъясненіе вопроса о клятвѣ и присягѣ, о военной службѣ, о судѣ и проч.

Когда редакція Епарх. Вѣд. помѣщала и помѣщаетъ проповѣди духовенства, то слѣдила и слѣдитъ только за тѣмъ, насколько мысли этихъ проповѣдей представляются не противорѣчащими ученію Слова Божія и Церкви. По отношенію къ листкамъ, предназначеннымъ къ распространенію въ народѣ, требова-

нія должны быть предъявляемы болѣе строгія. Каждый вопросъ въ нихъ, въ разъясненіи своемъ, долженъ опираться на такія основанія, которыя бы имѣли цѣну не въ глазахъ только извѣстныхъ группъ христіанъ, а и въ глазахъ по возможности всякаго вѣрующаго человѣка. Мы хотимъ сказать, что составители листковъ должны относиться къ своему дѣлу вполне серьезно, не вводя въ ихъ содержаніе такихъ соображеній, цѣнность которыхъ представлялась бы сомнительною.

Въ дѣлѣ изданія листковъ для народа редакция рада была придти авторамъ ихъ на помощь всѣмъ, чѣмъ только можетъ, — это съ одной стороны; съ другой стороны, здѣсь редакция рѣшительно должна сохранить за собою право сокращенія и восполненія матеріала, доставляемаго въ редакцію.

Вопросы жизни.

I.

Чѣмъ больше знакомишься съ жизнью нашей сѣрой деревни, тѣмъ больше и больше приходишь къ сознанію своей беспомощности сколько нибудь облегчить ея тяжелую жизнь, полную еще глубокаго невѣжества, тьмы и беспросыпнаго пьянства. Чувствуешь только, что подъ тяжестью этихъ пороковъ деревня разлагается, гибнетъ, утрачиваетъ и даже смѣется надъ тѣми великими качествами души русскаго человѣка, за которыя онъ по преимуществу назывался „христіанскимъ, православнымъ, народомъ Божьимъ“.

Мутная волна революціонныхъ идей изъ клоакъ столичныхъ городовъ и многолюдныхъ фабрикъ, словно ураганъ, устремилась на мирно трудящуюся деревню и залила ее гнилью и отбросами „легкой литературы“ въ формѣ прокламацій, воззваній, всевозможныхъ летучихъ листковъ и еврейскихъ брошюръ, набитыхъ соціалистическими бреднями... И врасплохъ — захваченная деревня, не умѣя разобраться въ этой „литературѣ“ и выбросить ее въ навозъ, поддавалась обольстительнымъ призывамъ и сладкимъ рѣчамъ своихъ коварныхъ друзей и слѣпо пошла на ихъ искусственныя приманки.

Да и какъ не пойти? Дома вѣчная, неотвязная нужда, безземелье, недоѣданіе, горе и слезы, а тутъ обѣщается все: дешевая жизнь, земля, воля; не будетъ ни податей, ни налоговъ, не будетъ богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и убогихъ, — будутъ

всѣ равны, ибо земля, вода и воздухъ—суть достояніе всего человѣчества, а не отдѣльныхъ, избранныхъ группъ... И въ стремленіи за этой „обѣтованной землей“, за этимъ легкимъ—житьемъ, полнымъ довольства и общечеловѣческаго счастья, захлебнулась деревня въ своихъ же собственныхъ порокахъ. Пороки эти возрасли до небывалыхъ размѣровъ.

Деревнѣ надо придти на помощь. Надо возвратить ее изъ смрада политическаго броженія на чистый, здоровый путь труда и всесторонняго преуспѣянія на началахъ вѣры и нравственности христіанской. И на насъ, пастыряхъ церкви, прежде всего и лежитъ этотъ великій долгъ.

Это, безспорно, такъ. Это сознаетъ всякій священникъ. Но вотъ вопросъ, гдѣ взять тѣ средства, тѣ силы и то знаніе жизни, которыя столь необходимы въ данномъ случаѣ? Намъ скажутъ, что научить пастыря во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ его пастырской дѣятельности долженъ жизненный опытъ... Но современная жизнь наша настолько перепуталась въ разныхъ степеняхъ человѣческихъ отношеній, настолько стала чревата самыми непредвидѣнными и неожиданными оборотами и превращеніями, что, думается, здѣсь самая долготѣнная практика и самый широкій опытъ должны стать втупикъ.

Мнѣ вспоминается нѣсколько случаевъ изъ моей пастырской дѣятельности, приведшихъ меня въ смущеніе, оставшихся неразрѣшенными... Ими я и хочу подѣлиться съ сотоварищами, пастырями Новгородской церкви...

II.

Это было давно, но память поразительно, до мельчайшихъ подробностей, сохранила въ себѣ это прошлое... Помню хмурое, ненастное утро. Моросилъ дождикъ. На дворѣ стояла глухая, промозглая осень. Тяжело было на душѣ, тоскливо ныло сердце. Не хотѣлось выходить на улицу. Но, видно, съ нашимъ желаніемъ мало считалась безучастная природа.

Я долженъ былъ ѣхать къ больному въ сосѣдную деревню.

Когда я взялъ уже все необходимос для напутствованія болящаго, вдругъ приходитъ прислуга и говоритъ, что какая-то женщина ожидаетъ меня въ кухнѣ.

Выхожу.

— Ну, что скажешь хорошенькаго?—обращаюсь къ пришедшей, когда та приняла благословеніе.

— Батюшка, дорогой мой, пришла къ твоей милости, — заговорила женщина и ударилась въ слезы.

Я поспѣшилъ выслать изъ кухни прислугу...

— О чемъ? о чемъ ты? успокойся — начинаю уговаривать плачущую: что — такое случилось? несчастье? умеръ кто? боленъ? Откуда ты?...

— Ахъ, нѣтъ, батюшка! другое... Я изъ деревни N, жена Василья Кузьмичева... Что мнѣ дѣлать съ нимъ, батюшка, сгубилъ онъ меня, несчастную... — рассказывала женщина и глухо рыдала, закрывая лицо руками...

— Василья? знаю... Что же онъ дѣлаетъ тебѣ? Запиваетъ вотъ онъ сильно, — пьяный, навѣрно?..

— Охъ, и пьяный и „читый“ — забилъ меня, горемычную... Сегодня еле вырвалась... Каталкой... по головѣ.. пробилъ голову... руку... не владѣю... и глазъ подбилъ... — обливаясь слезами, говорила бѣдная женщина...

— Убью, говоритъ, вѣдьму окаянную... Да не совсѣмъ убью, — убить не убью, а помаленьку заколочу, а то еще отвѣчать будешь... Батюшка, посоветуй ты мнѣ, что мнѣ сдѣлать, чтобы онъ хоть маленько сократился? Ужъ пусть бы ударилъ разъ, другой, все бы знала, что не умру, а то вѣдь какъ остервенится, не помнить себя и все бьетъ и бьетъ...

— Гмъ... ахъ, звѣрь какой!.. Ну, а деревня что же? Общество? Вѣдь знаютъ же мужики, что онъ такъ тиранить тебя? Что же молчатъ?..

— Деревня... Что же деревня? Деревня молчить... — Это, говорятъ, не наше дѣло! Свяжись, такъ еще спалить!..

— Ну, обратись тогда къ земскому, уряднику... Пусть засадятъ его въ холодную... Или совсѣмъ уйди отъ него, возьми отдѣльный видъ, — теперь это можно... — хватался я и за то и другое!..

— Батюшка! а дѣти-то? Вѣдь у меня ихъ шестеро... Старшему только 10-й годокъ пошелъ... Кто же ихъ присмотритъ, несчастныхъ...

— Къ уряднику!.. настаивалъ я...

— Ахъ, батюшка!.. не могу, не могу... я... идти къ уряднику... — качая головой, плакала женщина: вѣдь онъ мужъ мнѣ, закономъ данный... Какъ же я пойду просить на него?.. Не могу... сердце не позволяетъ...

— Я стоялъ молча, не находя способа облегчить участи несчастной женщины...

— Молись и терпи... тихо сказалъ я, чувствуя, что этого для пришедшей недостаточно, но нужно же было говорить ей...

— Батюшка, помолитесь и вы... Запишите его на полгода за здравіе... Не дастъ-ли Господь, не образумится-ли... — закончила женщина и стала вывязывать изъ тряпченки заплѣснѣлый полтинникъ...

Благословила и ушла...

А я долго еще стоялъ въ задумчивости...

Тяжелыя, леденящія душу картины возникали въ сознаниі... Мнѣ казалось, что предо мной изба, гдѣ ежедневно совершается эта тяжелая драма семейной жизни, внося разладъ и разстройство во всѣ части деревенскаго хозяйства. Черныя стѣны, грязныя лавки и полъ, разбитыя окна, полуголодный, полунагія, болѣзненные дѣти, выросшія до сознанія ненормальныхъ отношеній между отцомъ и матерью, одичавшія отъ родителей, вѣчно ссорящихся, перенявшія раньше времени ихъ дурныя привычки... Вѣчныя слезы несчастной матери и грязная ругань пьянаго отца — вотъ что наполняло эту жизнь...

А вмѣстѣ съ этими картинами въ моемъ сознаниі возникало жгучее чувство неотложнаго долга придти на помощь этимъ страдающимъ людямъ... Облегчить ихъ страданія! Они сами простираютъ къ намъ руки, взывая о помощи, ниоткуда, какъ отъ насъ, ожидаютъ поддержки, участія и утѣшенія... Она пришла ко мнѣ, но что же я далъ ей? Научилъ ли ее, облегчилъ-ли ее горе, возвратилъ-ли ей счастье!...

— Увы! я не могъ дать ничего, кромѣ — что далъ.. Я не зналъ и теперь еще не знаю, что дать!.. Только теперь я съ большей и большей силой убѣдился, что говорилъ ей ребяческія благоглупости... Только теперь, спустя уже нѣсколько лѣтъ, я понялъ эту простую, великодушную русскую женщину, и ясно представляю ея душевное настроеніе...

Въ самомъ дѣлѣ, могла-ли она, отдаваяся всѣмъ сердцемъ родному хозяйству, въ болѣзняхъ, среди горя и нищеты родившая шестерыхъ дѣтей, согрѣвавшая ихъ лаской, лепетомъ и болтовней въ трудной и суровой жизни своей, — могла-ли она, спрашиваю, и даже больше — имѣла-ли право бросить все на произволь сбившагося съ пути мужа ради только своего собственнаго эгоизма и даже самосохраненія?.. Мнѣ думается — нѣтъ... И я понимаю, почему она не могла послѣдовать моему совѣту, радуюсь за нее... Кто много страдаетъ, тотъ много и любитъ... Ея страданья смягчались любовью...

Охраняя эту любовь и присущее чуткимъ натурамъ чувство супружеской чести, она не могла искать защиты своему тѣлу и въ холодныхъ статьяхъ гражданскихъ законовъ... Ей было страшно отъ нихъ и она боялась внести ихъ въ свою интимную жизнь супружества... Видимо, она искала чего-то другого, теплаго, сердечнаго, тихаго, умиряющаго...

За этимъ она и пришла... Она вѣрила въ это. Она думала, что священникъ особеннымъ образомъ поможетъ ей... Достаточно, думала, батюшкина слова и Василій опомнится... Но въ то же время и боялась батюшкина вмѣшательства...

Она не знала, что сдѣлать, а я былъ въ недоумѣніи, на что рѣшиться... Въ одно только я вѣрилъ глубоко, что своимъ участіемъ въ ея горькой долѣ я бы повредилъ ей еще больше, если-бы то стало извѣстно мужу... Такъ сокровенная супружеская жизнь не терпитъ ничьего вмѣшательства...

Но, согласитесь, что нужно же было помочь бѣдной женщинѣ, нужно было освѣтить и просвѣтить эту мрачную жизнь, исковерканную злымъ невѣжествомъ и порочнымъ слабоволіемъ темнаго люда?..

А какъ помочь? Что сдѣлать?—скажите... Не разводъ же! Не полицейское же вторженіе!..

... Но и неужели *только* терпѣніе и молитва?!..

Сердцу, созданному для жизни и ищущему ея,—этого мало...

Священникъ *Петръ Сергѣевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти Н. Н. Неплюева.

21 Января скончался Н. Н. Неплюевъ основатель перваго Трудового православнаго Братства въ Россіи. Въ лицѣ покойнаго сошелъ въ могилу одинъ изъ славныхъ сыновъ нашей родины, всю жизнь свою, всѣ свои великіе таланты и способности отдавшій на служеніе Правдѣ Божіей и на устроеніе жизни нашей по требованіямъ этой правды. Хотя некрологъ о немъ давно уже написанъ имъ самимъ на одной изъ прекрасныхъ страницъ той великой книги, что именуется русскою землею, и при томъ живыми чернилами и живыми буквами, но хочется посвятить

незабвенному христіанскому труженнику и на обыкновенной страницѣ нѣскольکو обыкновенныхъ, но сердечныхъ строкъ.

Это было около двадцати лѣтъ тому назадъ, когда во всей силѣ былъ такъ называемый старый режимъ; попалась мнѣ въ руки книга Н. Н. Неплюева: „Что есть истина“, напечатанная въ Лейпцигѣ, а нашей цензурой не пропущенная. Я началъ читать ее очень неохотно и съ большимъ подозрѣніемъ; но по мѣрѣ того, какъ прочитывалъ страницу за страницей, подозрѣніе мое смѣнялось недоумѣніемъ... Потомъ я читаю въ газетахъ, что Н. Н. велъ бесѣды въ Петербургѣ; слышу, что онъ появился въ нашемъ Новгородѣ и Старой Руссѣ. Одинъ изъ моихъ товарищей слышалъ его бесѣды и очень одобрялъ ихъ основную идею — устроеніе жизни нашей на началахъ христіанскаго братолюбія. Наконецъ, я узнаю тоже отъ очевидца всѣ подробности объ устроенномъ Н. Н. Крестовоздвиженскомъ Братствѣ и то, что Братство его уже признано самимъ К. П. Побѣдоносцевымъ и находится подъ покровительствомъ Черниговскаго Архієпископа. Все это меня такъ заинтересовало, что я захотѣлъ побывать въ самомъ Братствѣ, чтобы своими глазами видѣть то, о чемъ читалъ и слышалъ. Въ 1904 году Богъ помогъ мнѣ свое желаніе привести въ исполненіе. Некогда мнѣ сейчасъ описывать ту недѣлю, которую я провелъ въ Крестовоздвиженскѣ. Скажу только одно, что этотъ мирный уголокъ Черниговской губерніи показался мнѣ земнымъ раемъ, чашей полной благъ небесныхъ и земныхъ, а личность Блюстителя окруженною высокимъ ореоломъ. Видно было, что душою Братства является творецъ его. Братчики относились къ нему съ уваженіемъ, граничащимъ съ благоговѣніемъ, а дѣти всѣ поголовно стремглавъ бросались къ своему „пацѣ Колѣ“. Недоступный и холодный на видъ, Николай Николаевичъ имѣлъ самую нѣжную душу. Нѣкоторые мнѣ въ глаза называли его сектантомъ, но пусть бы всѣ несектанты такъ любили православную церковь и такъ болѣли за православную Россію, какъ любилъ ее, какъ болѣлъ за нее вѣрный сынъ ея незабвенный Н. Н. Неплюевъ! Мнѣ привелъ Богъ близко познакомиться и съ другимъ нашимъ славнымъ соотечественникомъ В. В. Комаровымъ. Чего чего В. В. не писалъ въ своемъ „Свѣтѣ“ противъ Приходскихъ Совѣтовъ и противъ Синода и вообще духовенства, но если бы кто нибудь заподозрилъ его въ неправославіи, или пресвитеріанствѣ или въ чемъ либо подобномъ, то нанесъ бы ему самую кровную обиду. Нѣтъ, люди подобные Неплюеву и Комарову, не сектанты, а печальники наши, страдальцы за грѣхи

наши, борцы за самобытность нашу, вожди и учителя наши. Съ ними можно не соглашаться, но не уважать, не любить ихъ нельзя. Вѣчная имъ память, миръ да будетъ ихъ праху, царство небесное ихъ честнымъ душамъ.

„Измѣнили ли священники своему пастырскому долгу, самочинно оставившіе воскресную службу для выборовъ“?

Какъ бы въ новогодній привѣтъ намъ, пастырямъ, участвовавшимъ на выборахъ въ Государственную Думу 9 сентября, авторъ, помѣстившій въ № 43 Епарх. Вѣдомостей за истекшій годъ замѣтку „Мое недоумѣніе“, повторяетъ свои сужденія и въ № 1 настоящаго года въ статьѣ „Неразрѣшенное недоумѣніе“. Въ первой его замѣткѣ мы читали: „я снова радостно повторяю: Слава Богу, что большая часть пастырей нашей епархіи въ воскресный день осталась на своихъ постахъ и не погрѣшила противъ догмата великой Церкви о празднованіи воскреснаго дня. Вѣдь нелицепріятный судъ вселенской Церкви временъ вселенскихъ соборовъ извергъ бы за это изъ сана, если бы что-либо подобное случилось въ то время“. А во второй замѣткѣ, поставивъ вопросъ: „измѣнили ли священники своему пастырскому долгу, самочинно оставившіе воскресную службу для выборовъ, или—нѣтъ“, онъ пишетъ: „вмѣсто моего оппонента отвѣчу на вопросъ я: согласно ученію церкви о пастырскомъ долгѣ, да измѣнили..., измѣнили потому, что оставили служеніе Богу и удалились въ собранія служить мамонѣ“ (№ 1 стр. 29). Вотъ-судъ, произнесенный надъ нами авторомъ упомянутыхъ замѣтокъ, который онъ выдаетъ при этомъ за судъ вселенской Церкви! „Въ своемъ заключеніи“, пишетъ онъ въ № 1 на стр. 30, „о. Гр. Яковцевскій говоритъ, что будто бы мною произнесенъ судъ надъ священниками собратьями. Неправда: не я произносилъ судъ, а Вселенская Церковь. Кому нуженъ лично мой судъ. И что я за авторитетъ! Да и какое право я имѣю осуждать лично кого либо, при томъ еще своихъ сопастырей“. Сопоставляя эти слова неизвѣстнаго автора съ вышенаведенными цитатами его же собственныхъ словъ, невольно удивляешься его смѣлости, съ которой онъ выдаетъ свое личное мнѣніе, что видно изъ словъ „я повторяю“, „я отвѣчу“, за голосъ и судъ Вселенской Церкви. Мы внимательно перечитали обѣ статьи автора,

но не нашли въ нихъ ни указаній на каноническія правила, ни цитатъ изъ святоотеческихъ твореній, ни обоснованій данными исторіи Вселенской Церкви, нашли лишь одни сужденія и мнѣнія автора, конечно погрѣшимыя, какъ всякое частное мнѣніе, хотя бы оно принадлежало и пастырю церкви. Да не удивится поэтому неизвѣстный авторъ, забронировавшій себя авторитетомъ Вселенской Церкви, что я рѣшаюсь ему отвѣтить и на его „Неразрѣшенное недоумѣніе“, какъ отвѣчалъ ранѣе на его „Недоумѣніе“. Признаюсь откровенно, что не чувство виновности въ нарушеніи пастырскаго долга чрезъ участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, о чемъ намекаетъ мнѣ неизвѣстный авторъ въ № 1 на стр. 29, было причиною перваго моего отвѣта автору, а то обстоятельство, что журналъ нашъ—Епархіальныя Вѣдомости, гдѣ имъ помѣщены свои сужденія, читаютъ помимо пастырей и міряне, наши дѣти духовныя, которыя могли соблазниться тою развязностью, съ которой авторъ обвинилъ насъ въ нарушеніи пастырскаго долга, будто-бы караемомъ Вселенскою Церковью изверженіемъ изъ сана. Это же обстоятельство побуждаетъ меня дать отвѣтъ автору и въ настоящій разъ тѣмъ болѣе, что имя мое открыто фигурируетъ во второй его замѣткѣ и что въ лицо мнѣ бросаются, скажу словами автора, „непріятныя вещи“; при томъ, выражусь общежитейски, изъ за угла, отъ человѣка, набравшагося смѣлости третировать чужое имя писаніемъ ему моралей, скрывая свое собственное имя. Оставляя на время, до конца своей замѣтки, вопросъ о томъ, насколько справедливы сдѣланные мнѣ авторомъ упреки и укоризны, сейчасъ я постараюсь уяснить ему, что побудило меня принять участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, которое онъ сравниваетъ въ обѣихъ замѣткахъ съ служеніемъ мамонѣ. Итакъ, изнѣнили ли мы, священники, своему пастырскому долгу, самочинно оставившіе воскресную службу для выборовъ, или нѣтъ“?

„Нельзя, говорить святой Григорій Двоесловъ, одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Занимаясь созерцаніемъ, стремясь въ горняя, пастырь въ то же время долженъ относиться съ участіемъ и ко всѣмъ мелочамъ людскимъ, къ немощамъ и къ заботамъ плотскаго человѣка, подобно апостолу Павлу, высреннимъ умомъ своимъ восходившему до тайнъ міра ангельскаго, а жалостливымъ сердцемъ нисходившему до тайнъ супружескаго ложа“. „Чѣмъ чаще будетъ видѣть тебя народъ дѣлающимъ

доброе, тѣмъ болѣе возлюбить тебя“, говоритъ Св. Амвросій Медиоланскій. Вотъ идеаль православнаго пастыря, изложенный св. отцами и учителями церкви! И этотъ идеаль, какъ свидѣтельствуется вселенское православное самосознаніе, практика и исторія вселенской церкви, не стоитъ въ противорѣчій съ тѣми изъ правилъ святыхъ апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, которыя запрещаютъ участіе клирикамъ въ мірскихъ, или на современномъ языкѣ, государственно-общественныхъ дѣлахъ *) (Апост. прав. 6, 81, 83; 4 всел. собора прав. 3, 7 всел. собора пр. 10 и др.). „Обыкновенно думаютъ, что первохристіанство было такъ поглощено религіозной идеей, что мало и почти совсѣмъ не заботилось о вещественномъ благополучіи общинъ. Но это далеко не такъ. Церковь не только обновляла духъ человѣка, но незамѣтно пересоздавала и общественный строй на новыхъ началахъ: а этого нельзя было сдѣлать, оставивъ въ сторонѣ матеріальное положеніе вѣрующихъ. Кто-нибудь въ церковныхъ общинахъ долженъ былъ взять на себя заботы о матеріальномъ положеніи вѣрующихъ той или другой церкви. Это и сдѣлалось съ самыхъ раннихъ поръ христіанства функціей епископовъ, діаконовъ, а потомъ и пресвитеровъ“ (Духовенство древней вселенской церкви. Истор. очерки Профес. А. П. Лебедева. Москва. 1905 г.). По примѣру святыхъ апостоловъ, къ ногамъ которыхъ вѣрующіе приносили свое матеріальное достояніе, и примѣру первохристіанской церкви, и во времена вселенскихъ соборовъ, когда были изложены правила о неучастіи клириковъ въ мірскихъ дѣлахъ, духовенство, по свидѣтельству исторіи, было призвано къ широкому участію въ дѣлахъ мірскаго управленія. Византійское законодательство временъ Св. Константина Великаго, законы Юстиніана, Юстина младшаго, Ираклія и др. предоставляли право епископамъ, а по нѣкоторымъ дѣламъ и пресвитерамъ, участвовать въ выборахъ должностныхъ лицъ по городской администраціи, указывать достойнаго кандидата на должность начальника провинціи, контролировать цѣлесообразность употребленія городскихъ доходовъ и образъ дѣйствій провинціальныхъ намѣстниковъ, принимать отчеты отъ администраторовъ, участвовать въ дѣлахъ гражданскаго и уголовнаго суда надъ лицами всѣхъ состояній, вѣдать дѣла общественной благотворительности и т. п. „Изначала и у насъ въ русскомъ царствѣ

*) Подъ ними разумѣются учрежденія: торговыя, биржевыя, кредитныя, театральныя, оперныя и т. п.; участіе въ нихъ воспрещается духовенству.
Авторъ.

такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ (бывали на соборѣ и пресвитеры) и съ ними о важныхъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣтовъ ничего не приговаривали“ (слова Московскихъ пословъ польскому королю въ 1610 году). И духовенство никогда за все время существованія церкви не отвергало своего участія въ общественныхъ дѣлахъ, какъ несоотвѣтствующаго его священному званію, но считало это участіе за свой высокій пастырскій долгъ, — долгъ — освѣтить свѣтомъ Христова ученія всю земную жизнь вѣрующихъ. Основываясь на этомъ вселенскомъ церковномъ самосознаніи, Св. Синодъ благословилъ и русское православное духовенство на выборы и участіе въ Государственной Думѣ, а мы пастыри почли ихъ за свой пастырскій долгъ, а не за служеніе мамонѣ. Мы видѣли, что переустроится жизнь гражданская нашихъ пасомыхъ, готовятся новые законы въ Государственной Думѣ, мы видѣли это и сознавали, что пастырскій долгъ всего духовенства заботиться, чтобы жизнь пасомыхъ переустроилась по-христіански, чтобы новые законы были христіанскіе, а сознавая это, и шли на выборы. Мы хотѣли послужить спасенію нашихъ пасомыхъ, такъ какъ замѣчали, какъ замѣтилъ и авторъ среди своихъ пасомыхъ, что жизнь ихъ за послѣдніе годы стала отодвигаться отъ Христа. Мы шли служить не мамонѣ, а благу народному, которое по вселенскому идеалу должно быть близко сердцу пастырей. Мы открыли свое собраніе молитвой объ этомъ Христу и видѣли, какъ православный народъ, услышавъ молитвенное пѣніе болѣе, чѣмъ 20 пастырей, останавливался на площади городской и, снимая шапки, молился. Почитаю за дерзость для себя даже подумать, а не заявлять печатно, какъ дѣлаетъ авторъ, чтобы этотъ сонмъ православныхъ пастырей служилъ мамонѣ своимъ участіемъ на выборахъ въ Государственную Думу, когда для православнаго духовенства въ родной намъ исторіи есть примѣръ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, не усумнившася въ годину испытаній родины послать на ратный бой иноковъ — Пересвѣта и Ослябя. Въ годину современныхъ намъ испытаній, когда враги посягаютъ на вѣчныя права Церкви и колеблютъ историческіе устои государства, мы сочли своимъ пастырскимъ долгомъ стать на защиту ихъ, почему и пошли вмѣстѣ съ пасомыми на выборы, чтобы послать лучшихъ вѣрующихъ людей въ высокое государственное учрежденіе, призванное оградить Церковь и государство отъ

посягательствъ тѣхъ, которые являются ихъ врагами. Посему заявляю неизвѣстному автору, что мы не могли нарушить своего пастырскаго долга въ данномъ случаѣ, такъ какъ мы шли исполнять этотъ долгъ.

Продолжаю отвѣчать автору, далѣе, на его утвержденіе что мы самочинно шли на эти выборы, заявленіемъ, что въ данномъ случаѣ онъ говоритъ очевидную для всѣхъ неправду. Мы шли на выборы, — повторяю мысль, сказанную мною въ первомъ отвѣтѣ автору, — по благословенію Св. Синода, являющагося первымъ выразителемъ вселенскаго церковнаго самосознанія въ родной намъ Церкви, и по призыву Государя Императора, выраженному Имъ въ „положеніи о Государственной Думѣ“. Призвалъ и благословилъ насъ на выборы и Архипастырь, — нашъ ближайшій руководитель въ пастырскомъ служеніи, такъ какъ онъ избралъ и предсѣдателя для нашего собранія, онъ уполномочилъ его о выборахъ предупредить и духовенство. Итакъ, кто же изъ насъ самочинствовалъ, кто дѣйствовалъ въ единеніи съ церковною властію, мы или авторъ, уклонившійся отъ выборовъ, пусть судить читатель.

Признаю, что нарисованная авторомъ картина о „неимовѣрномъ 10 часовомъ физическомъ трудѣ“ вѣрующихъ, идущихъ въ храмъ на поклоненіе Воскресшему (смот. № 43 стр. 1353), жизненна и справедлива. И у насъ въ приходахъ, какъ у него, идутъ въ храмъ и „беременная женщина“ и „мать съ груднымъ ребенкомъ“ и „дряхлый старикъ съ костылемъ“. Было-бы больно видѣть и намъ, что, идя въ храмъ Божій, они понесли напрасный трудъ. Но авторъ забылъ, что явленія эти можно было предупредить, какъ сдѣлалъ и я, объявивъ приходу за богослуженіемъ 8-го сентября о томъ, что службы 9 сентября за моимъ отсутствіемъ не будетъ. Вотъ, почему я осмѣлился сказать въ своей первой замѣткѣ неизвѣстному автору, что онъ „возревновалъ и возскорбѣлъ въ напраслину попреизлиху“. Нельзя было не видѣть, что разъ явленій, вызывающихъ скорбь, въ дѣйствительности не было, значить скорбь его была напрасна.

Заканчивая свой отвѣтъ автору по существу поставленнаго имъ вопроса, я не могу умолчать о примѣненіи авторомъ евангельскаго изреченія о мамонѣ и всего 24 ст. VI гл. отъ Матѳея къ намъ священникамъ, оставившимъ службу въ воскресный день и уѣхавшимъ на выборы, въ чемъ онъ видитъ пророческое исполненіе на насъ этихъ евангельскихъ словъ Спасителя. Признаю

за свою пастырскую обязанность и за обязанность всѣхъ вѣру-
ющихъ уяснить смыслъ евангелія ученіемъ Церкви и святыхъ
отецъ. Такъ какъ авторъ этого не сдѣлалъ ни въ одной своей
статьѣ, то его смѣлое заявленіе объ этомъ признаю бездоказа-
тельнымъ и голословнымъ, даже болѣе скажу словами первой
замѣтки, извращающимъ самый смыслъ евангельскаго изреченія.
Во второй своей статьѣ № 1 стр. 30 авторъ говоритъ, что въ
русско-славянскомъ евангеліи (53 изд. 1900 г. Синод. т.)
послѣ словъ: не можете служить Богу и мамонѣ, „къ слову
мамонѣ сдѣлана сноска — *богатство*“ Значить этими евангель-
скими словами возбраняется послѣдователямъ Христа служеніе
богатству. А какъ послужили мы богатству? Авторъ говоритъ,
что мы шли на выборы со „стремленіемъ найти лучшія условія
для здѣшней жизни, а въ этомъ стремленіи... есть стремленіе къ
богатству“. Но, во—первыхъ, ошибка автора здѣсь та, что онъ
не угадалъ нашихъ стремленій, съ которыми мы шли на выборы
и которыя я указалъ выше, а, во-вторыхъ, онъ отождествилъ
здѣсь два понятія неотождествимыя. Естественное стремленіе че-
ловѣка къ улучшенію условій земной жизни, невозбраняемое и
послѣдователямъ Христа, — ибо „никтоже бо когда свою плоть
возненавидѣтъ, но питаетъ и грѣетъ ю“ (Еф. 5 ст. 29),
онъ отождествилъ съ служеніемъ богатству („не сотвори себѣ
кумира“ и т. д.), которое запрещено намъ христіанамъ. Кажется,
эта истина должна быть извѣстна и школьникамъ, а не только
пастырю церкви. Вотъ почему я возвращалъ и теперь возвращаю
упрекъ, сдѣланный этими словами пастырямъ, участвовавшимъ
на выборахъ, обратно самому автору со словами: *кто тя по-
стави... судію надъ нами* (Дѣян. 7 ст. 27)?

Вопросъ автора о связи выборовъ съ воскреснымъ днемъ
признаю казуистическимъ и до насъ не относящимся, такъ какъ
назначеніе дня выборовъ зависѣло не отъ насъ и нашего Архи-
пастыря, а отъ гражданской власти. Вѣрю, что участіемъ на
выборахъ нами не нарушено празднованіе воскреснаго дня. Пусть
авторъ вспомнитъ слова Спасителя: „*каждо васъ въ субботу
не отрѣшаетъ ли своего вола, или осла отъ яслей, и ведъ
напаяетъ*“ (Лук. 13 стих. 15)? Пусть авторъ подумаетъ, —
насколько выше забота о словесномъ стадѣ заботы о безсловес-
ныхъ? Мы же по сознанію пастырскаго долга, понимаемому такъ,
какъ я изложилъ выше, не усумнились проявить эту заботу и
въ воскресный день.

Все сказанное даетъ мнѣ право заявленіе автора (№ 1—2 1908 г. стр. 31) о томъ, что во мнѣ еще „не въ полной силѣ развилось сознаніе пастырскаго долга“, что я стою „не на прямой дорогѣ къ идеалу пастыря“, признать голословнымъ и до меня не касающимся. Это главная „непріятная вещь“, сказанная мнѣ неизвѣстнымъ авторомъ, остальные же мелки и еще менѣе доказательны. Не могъ я быть виноватымъ въ томъ, что авторъ, заканчивая свою первую статью, „вопросъ недоумѣнный сократилъ, недописалъ, для точности не прибавилъ два слова — *о пастырскомъ долгѣ*“ *), такъ какъ его обязанностію было — писать безъ недомолвокъ. Не виноватъ я и въ „передержкѣ мысли“, принявъ судъ надъ нами, изложенный въ первой статьѣ, за судъ авторскій, а не вселенской церкви, такъ какъ я не могъ предвидѣть, что у автора хватитъ смѣлости „влагать въ уста церкви свое сужденіе и мысли“, которыя почиталъ и теперь почитаю за его собственное мнѣніе, основательное или нѣтъ — пусть судить читатель!

Священникъ *Григорій Яковцевскій*.

Некрологъ.

Декабря 25, истекшаго 1907 года, скончался отъ болѣзни сердца Благочинный 3 округа, Валдайскаго уѣзда, священникъ Велецкой церкви, 65 л. отъ роду, о Александръ Григорьевичъ Веригинъ. Покойный былъ сынъ псаломщика Посадской церкви, Боровичскаго уѣзда. По окончаніи курса ученія въ Новгородской духовной семинаріи, поступилъ во священники, въ домъ, со взятіемъ сироты, дочери умершаго священника Велецкой церкви, при которой и состоялъ священникомъ 40 лѣтъ, до самой смерти.

Вотъ уже болѣе 6 недѣль прошло со смерти о. Александра, но никто не обмолвился хотя бы однимъ словечкомъ на страницахъ Епархіальныхъ вѣдомостей, чтобы оповѣстить его друзей и товарищей, чтобы они въ своихъ молитвахъ помянули почившаго о. Александра, своего друга, товарища и собрата. Бывши участникомъ погребенія со своимъ о. діакономъ, пріѣхавъ на

*) Смотри примѣчаніе во 2 статьѣ стр. 28 № 1 Епарх. Вѣд. 1908 г.

погребеніе за 70 верстѣ, я нахожу необходимымъ сказать о почившемъ нѣсколько словъ.

Я буду кратокъ въ своей замѣткѣ объ усопшемъ, но не потому, что объ немъ нечего сказать, а потому, что не въ силахъ обрисовать его доброй отзывчивой души и добродѣтельной жизни. Почившій іерей былъ бездѣтнымъ, по смерти оставилъ свою жену и при ней больную, почти безъ ногъ тещу, съ которыми въ мирѣ, любви и согласіи прожилъ подъ одною кровлею 40 лѣтъ. Примѣръ христіанскій и достоинъ подражанія. Не имѣя своихъ дѣтей, почившій воспитывалъ чужихъ дѣтей.

Вступивъ въ домъ, по прежнему положенію, онъ взялъ на рамена свои иго доброе и бремя легкое — всю семью умерш. священника: 2 дочерей и 2 сыновей, оставшихся малолѣтними. Дочерей сиротъ воспиталъ и выдалъ замужъ, а сыновьямъ сиротамъ далъ образованіе, которое имъ давало бы право самостоятельно жить. Вообще почившій любилъ дѣтей всякаго званія и состоянія, ласковъ былъ съ ними, какъ со своими. Къ постороннимъ онъ былъ привѣтливъ, обходителенъ, и любилъ раздѣлять хлѣбъ-соль по русскому обычаю.

Далеко его знали и многіе почитали его за практическій умъ и опытность въ дѣлахъ. — Какъ ни жаль сего добраго пастыря и любимаго человѣка, но у Бога свой законъ и Своя воля, предъ которой все смиряется, повинуется, небесное и земное.

Болѣзнь свою онъ чувствовалъ давно и предвидѣлъ свой неизбежный конецъ. Кончина его была такова. Наканунѣ Рождества Христова онъ написалъ всѣмъ роднымъ по обычаю поздравленія съ праздникомъ. Въ самый праздникъ, 25 декабря, отслужилъ утреню, обѣдню и молебенъ, положенный на этотъ день; зайдя домой прославить Господа, съѣздилъ напутствовать 2 больныхъ. Затѣмъ, повинувшись своему долгу, пошелъ благовѣствовать о рожденіи Спасителя прихожанамъ, обойдя, 60 дворовъ. Такъ, онъ въ послѣдній разъ въ своей жизни пропѣлъ, что Христосъ родился.

Обойдя деревню, онъ поѣхалъ за 4 версты отъ своей церкви въ другую деревню, чтобы и тамъ прославить родившагося Господа; но лишь только вошелъ въ первый домъ, какъ почувствовалъ себя дурно и сказалъ: „Какъ мнѣ дурно!“ Схватилъ рукою хозяйку дома, но сейчасъ же руку и опустилъ. Бывшій съ нимъ добрый и вѣрный псаломщикъ подбѣжалъ, чтобы оказать батюшкѣ какую-либо помощь, но о. Александръ уже въ ту

минуту умеръ! Пріѣхавшій врачъ констатировалъ смерть, о которой онъ его раньше предупреждалъ. Не лишнимъ считаю сказать, какъ почившій пастыръ относился къ исправленію приходскихъ требъ.

Когда въ приходѣ являлась какая треба, онъ немедленно старался исполнять ее, такъ что тутъ уже никто и ничто не могло задержать его, заставить отложить требу до другого дня: ни семейныя дѣла, ни легкая болѣзнь, ни непогода, ни ночь, ни полночь, ни мятель, ни вьюга. Пишущій былъ очевидцемъ, какъ почившій ѣздилъ съ требами во время эпидеміи въ деревнѣ въ 40 дворовъ, сплошь захваченной тифомъ. Своими поученіями и внушеніями почившій посѣвалъ въ своихъ прихожанахъ страхъ Божій, любовь къ Богу и св. Церкви. Онъ не имѣлъ причинъ жаловаться на прихожанъ. Онъ всегда благодарилъ Господа, радовался и утѣшался, видя во всѣ праздники церковъ полною молящимися. „Не стало нашего добраго отца и учителя! Умеръ нашъ наставникъ!“ говорили послѣ его смерти прихожане и стеклись во множествѣ на погребеніе и отпѣваніе, у многихъ на глазахъ видны были слезы. Видно, всѣмъ онъ былъ дорогъ, всѣмъ нуженъ и полезенъ. Причты подвѣдомыхъ ему церковей явились на погребеніе—отдать свой долгъ многоуважаемому о. Благочинному, хотя были дни праздничные во всѣхъ приходяхъ и время было погодливое. Погребеніе было торжественное. Народу было полная церковъ. Всѣ пришли помолиться о почившемъ и отдать ему свое послѣднее цѣлованіе. Литургію совершали 5 священниковъ при двухъ діаконахъ. Отпѣваніе совершили 11 священниковъ и 5 діаконъ со псаломщиками. Нѣкоторые о.о. почтили почившаго о. Александра своими словами.

Прости-жь, дорогой нашъ Александръ Григорьевичъ! Миръ праху твоему. Миръ и вѣчное блаженство душѣ твоей!

Ты до конца нашей жизни будешь жить въ нашихъ воспоминаніяхъ.

Ригодищскаго женскаго монастыря
священникъ Григорій Георгіевскій.

Отчетъ церковно-приходскаго Совѣта при Троицкой церкви г. Старой-Руссы за 1907 годъ*).

(первый отчетный годъ).

Средства совѣта.

Средства Совѣта образуются изъ пожертвованій прихожанъ по подписному листу, изъ сборовъ въ кружки: въ пользу Совѣта, бѣдныхъ прихода и общества трезвости и др. частныхъ пожертвованій.

Въ семь году поступило:

по подписному листу: Антоновъ Никслай Петровичъ 25 р., Антоновъ Ниль Петровичъ 10 р., Александровъ Василій Васильевичъ 10 р., Аюнасьевъ Ѳ. А. 1 р., Алексѣевы П. А. и Н. Н. 2 р., Булинъ Н. Д. 3 р., Бычатиный В. Ѳ. 5 р., Бычатиный А. И. 1 р., Беренсъ Н. Н. 1 р., Бирбаумъ 5 р., Владыкинъ Ѳ. Н. 6 р., Вишнякова Е. Як. 5 р. + 5 р. Вишняковъ А. Е. 10 р., Виноградова Оля 1 р., Владиміровъ А. В. 2 р., Долгополовъ И. П. 15 р., Долгополовъ П. П. 10 р., Дементьевъ И. А. 1 р., Ельцовъ В. П. 10 р., Есевичъ С. А. 5 р. + 5 р., К—а М. А. 50 р. + 33 р., Колосовъ И. И. 5 р., Курочкинъ И. П. 3 р., Кудряшевъ В. П. 1 р., Коньковъ Я. К. 1 р., Мельниковъ А. С. 10 р., Никитинъ В. А. 10 р., Никитинъ И. А. 5 р., Орѣховъ В. И. 3 р., Орѣхова З. И. 1 р., Пылаевъ А. свящ. 15 р., Петровъ В. Н. 5 р., Панковъ П. А. 3 р., Порозовъ И. И. 1 р., Поповъ А. А. 1 р., Раковъ А. К. 10 р., Родионовъ Н. С. 3 р., Свинкинъ А. А. 25 р., Сумряковъ М. И. 3 р., Ушаковъ В. И. 3 р., Ѳедоровъ Ѳ. А. 10 р., Чириковъ А. А. 1 р. Пожертвовано въ пользу голодающихъ: А. Т. Ивановой 5 р. и др. лицомъ 5 р. Высыпано изъ кружекъ: а) въ пользу Совѣта 82 р. 99 к., б) въ пользу бѣдныхъ прихода 37 р. 63 к., в) въ пользу общества трезвости 10 р. 27 к. Поступило по книгѣ общества трезвости взносовъ отъ разныхъ лицъ 34 р. 56 к. Пожертвовано въ пользу общества трезвости А. А. Свинкинымъ (еще въ 1905 г.) 50 руб. Отъ Попечительства поступило 75 р. 46 к. Всего поступило 640 р. 91 к.

*) Окончаніе. См. № 6 Епарх. Вѣд.

Расходы Совѣта.

Выдано бѣднымъ и больнымъ: Корниловой 2 р. 50 к., Богачевой 12 р., Пѣнкиной 7 р., Шубиной 12 р., Ламакиной 11 р., Поляковой 6 р., Малышевой 1 р., Горбуновой 2 р., Чуркиной и Мокину 1 р. + 2 р., Бочаровой 1 р. 50 к., Хахиной 1 р. Всего 59 р. Послано голодающимъ въ Самарскую губ. 25 р., На дѣтей воинскихъ чиновъ выдано 5 р. Церковному сторожу Мих. Ершеву къ праздникамъ—10 р. и за школу 59 р. всего 69 р. На выписку книгъ и журналовъ и отпечатку повѣстокъ 25 р. 85 к. На покупку книгъ въ пользу общества трезвости 16 р. Туда-же на покупку образковъ и крестиковъ 10 р. 30 к. На напечатаніе удостовѣреній и бланковъ для книгъ по обществу трезвости 9 р. 10 к. Всего поступило въ расходъ 219 р. 25 к. (изъ нихъ по Совѣту 183 р. 85 к. и общ. т-вости 35 р. 40 к.)

Остается къ слѣдующему году 421 р. 66 к. (изъ нихъ Совѣтскихъ 362 р. 23 к. и общ. Трезвости 59 р. 43 к.).

Не произведена уплата: по ремонту дома (300 р.), по устройству мраморныхъ престоловъ и по покупке иконокъ Св. Іоанна Златоуста.

Нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, потрудившихъ на пользу храма, кромѣ отмѣченныхъ въ общемъ отчетѣ; къ такимъ относятся В. И. и А. В. Земсковы, несущіе безвозмездно труды по кузнечной части въ храмѣ.

Въ заключеніе Совѣтъ приноситъ сердечную благодарность всѣмъ, откликнувшимся на призывъ его и оказавшимъ какъ нравственную, такъ и матеріальную поддержку и усердно просить и впредь не оставить его своей поддержкой.

Ближайшими задачами Совѣта въ наступающемъ году служатъ:

1) Надстройка школьнаго зданія на средства М. А. Кастириной — съ тѣмъ, чтобы давать ей помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ во время ея пріѣздовъ въ Руссу. Ходатайство возбуждено.

2) Возбудить новое ходатайство, въ виду изъявленнаго Его Высокопреосвященствомъ согласія Н. П. Антонову, о посвященіи псаломщика Соболева въ санъ Діакона.

3) Возбудить ходатайство объ открытіи общества хоругвеносцевъ при Троицкой церкви, при уставѣ, какой выработаны и разсмотрѣны Духовной Консисторіей, съ замѣною въ немъ лишь тѣхъ словъ, которыя касаются др. церквей и собора.

4) Открыть при Совѣтѣ дамскій кружокъ и поручить ему непосредственную заботу о бѣдныхъ прихода и бѣдныхъ дѣтяхъ

школы и провѣрку о семейномъ положеніи ихъ, уходъ за больными и наблюденіе за опекаемыми какъ въ нравственномъ, такъ и матеріальномъ отношеніяхъ; пріисканіе работы безработнымъ, пріученіе къ труду и т. д...

5) Просить благословенія Его Высокопреосвященства на перенесеніе церковной бібліотеки въ помѣщеніе подъ колокольной и соединеніе ея съ бібліотекой общества трезвости, и на открытіе ея для пользованія всѣмъ прихожанамъ, какъ въ самомъ помѣщеніи, такъ и на дому—*безплатно*, а иноприходнымъ—въ самомъ помѣщеніи—*безплатно*, а на дому—съ залогомъ по стоимости книги и съ небольшой платой въ пользу Совѣта,—и на открытіе при ней книжнаго склада для продажи религіозно-нравственныхъ книгъ и др. изданій, одобренныхъ для народа—въ тѣхъ видахъ, что въ г. Старой-Руссѣ вовсе нѣтъ книжныхъ лавокъ, въ существующемъ-же земскомъ книжномъ складѣ книги религіозно-нравственнаго содержанія отсутствуютъ.

6) Просить благословенія Его Высокопреосвященства на учрежденіе Златоустовскаго кружка въ память 1500 лѣтія со дня его блаженной кончины—съ цѣлю посвященія на изученіе твореній его хотя бы одного часа въ недѣлю.

Намѣтитъ всѣ задачи, которыя подлежатъ исполненію Совѣта въ предстоящемъ году, не представляется возможности; сама приходская жизнь укажетъ эти задачи въ будущемъ.

Предсѣдатель приходскаго Совѣта при Троицкой церкви священникъ Александръ Пылаевъ. Церковный староста Николай Антоновъ, Нилъ Антоновъ, А. Свинкинъ, Иванъ Долгополовъ, И. Колосовъ, А. Мельниковъ, діаконъ Василій Державинъ, псаломщикъ Ѳедоръ Соболевъ, Ѳ. Ѳеодоровъ, Николай Булинъ, Василій Никитинъ.

Дѣлопроизводитель Ѳ. Владыкинъ.

ПО НОВОМУ ПЛАНУ И МЕТОДУ:

Краткій курсъ Закона Божія въ бесѣдахъ, съ обращеніемъ преимущ. вниманія на приложеніе православно-христ. вѣроученія въ жизни.

Сост. законоучитель свящ. *И. Мусатовъ*.

Москва 1907—108 стр. 20 к.

Складъ изд.: Москва, кн. маг. Думнова (насл. бр. Салаевыхъ), С. П. Б., Стремянная 20 (общество распост. религіозно-нрав.

просв. въ духѣ прав. ц-ви) и у автора г. Брянскъ Орл. губ.
(отъ 10 экз. 10⁰/о уступки, отъ 20 экз. 20⁰/о).

Содержаніе № 7.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Высоч. награда.—Архипаст. благосл.—
Признат. Епарх. Начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Празд-
ныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Слово въ недѣлю сыропустную.—
Годовое собраніе Братства Св. Софіи. Засѣданіе Миссіонерской Коммис-
сіи.—Письмо въ редакцію.—Вопросы жизни.—Памяти Н. Н. Неплюева.
Измѣнили ли священники своему пастырскому долгу, оставившіе воскре-
сную службу для выборовъ.—Некрологъ.—Отчетъ приходскаго совѣта при
Троицкой г. Старой Руссы церкви.—Объявленіе.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владимір*ъ *Фиников*ъ

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографіа

1908.